

УДК 008:001:14

А.В. Соколов

Санкт-Петербургский государственный институт культуры,
Санкт-Петербург, Россия

НООСФЕРА ИЛИ НЕКРОСФЕРА: КУДА ИДЕТ ЧЕЛОВЕЧЕСТВО?

Предложена периодизация эволюции человечности. Человечность понимается как сущностный атрибут человека. Представлены концепции ноосферы, бытующие в современной науке: философско-теологические, естественнонаучные, феноменологические, техногенные, гуманистические. На основании обобщения концепций предложена идеологема, включающая гипотетическую дефиницию ноосферы. Характеризуется предметное поле ноосферологии. Выращивание человека ноосферного трактуется как педагогический вызов ноосферы.

Ключевые слова: антропогенез, гипотеза, культура, ноосфера, периодизация, человек, человечность, эволюция

1. Периодизация эволюции человечности. Эры и сферы.

Чтобы определить траекторию грядущего развития человечества, полезно осмыслить уже пройденные этапы, ибо прошлое предопределяет будущее. Закономерная последовательность этапов развития какого-либо явления (процесса, предмета, системы) представляет собой *эволюцию*. В науке различаются: космическая, биологическая, социальная, культурная эволюция (эволюция Космоса, Земли, жизни, общества) [11]. Начало *космической эволюции* связывается с Большим Взрывом, который датируется 13 – 15 млрд. лет назад. Биологическая эволюция на нашей планете началась около 4600 млн. лет назад с криптозойской эры, когда космическая пыль чудесным образом породила «живое вещество» (термин В.И. Вернадского) в виде примитивных организмов и растений. Следующая — палеозойская эра, датируемая 570 – 225 млн. лет назад, — время появления насекомых, земноводных, пресмыкающихся. Мезозойская эра (225 – 65 млн. лет назад) — период господства динозавров и крылатых рептилий, рождения птиц и первых млекопитающих. Кайнозойская («кайнос» – новый) эра (65 млн. – 10 тыс. лет назад) делится на периоды: третичный и четвертичный (начался 2 млн. лет назад). Названия «третичный» и «четвертичный» сохранились от первоначального деления истории Земли, когда различали: первичный период — время образования планеты, вторичный — появление живых организмов, третичный — существование млекопитающих, четвертичный — рождение человека.

После обнаружения в Восточной Африке мест формирования *семейства гоминид* четвертичный период стали именовать также *антропогеновым (антропоген)*. Антропоген разделяют на плейстоцен

(ледниковая эпоха) и голоцен (последлениковая эпоха). Эволюция человеческой культуры, отраженная в процессе антропогенеза, началась с появления в семействе гоминид около 2,5 млн. лет назад древнейших людей — архантропов, которых сменил древний человек — палеоантроп, и, наконец, «венец Творения» — неантроп, овладевший полноценной человечностью. Изучение древнего человечества по сохранившимся памятникам материальной культуры (орудия труда, сосуды, оружие, украшения, а также могильники и жилища) — предмет *археологии*. Археологами разработана *археологическая периодизация*, отражающая ступени технического прогресса и материального производства. Согласно этой периодизации история человечества делится на три эпохи: камня, бронзы и железа. Эпоха камня, в свою очередь, подразделяется на периоды: палеолит (древний каменный век) с 2,5 млн. лет назад до XV тыс. лет назад; мезолит (среднекаменный век) — XIV–X тыс. лет назад; неолит (новый каменный век) — X–VII тыс. лет назад. В качестве энеолита, переходного «меднокаменного» периода выделяется медный век (VI–IV тыс. до н.э.); с IV тыс. до II тыс. до н.э. датируется бронзовый век, наконец, с II тыс. до н.э. началась эпоха железа, которую археологи продолжают до нашего времени. Надо иметь в виду, что приведенные датировки весьма приблизительны, и разные исследователи предлагают свои варианты. К тому же в разных регионах смена эпох происходила в разное время.

Исходя из геологической и археологической периодизаций, можно текущий момент эволюции современной России в космическом времени выразить следующим образом: мы находимся в эпохе железа послеленикового раздела (голоцен) антропогенного (четвертичного) периода кайнозойской эры. Если зафиксировать этот момент в качестве начала пути человечества в грядущую сферу разума, именуемую «ноосферой», то возникает вопрос: что должна находиться искомая ноосфера в генеалогической последовательности реальных сфер, упорядоченных по принципу происхождения. *Генеологию* (фигурально скажем — *родословную*) ноосферы можно представить следующим образом: наша Вселенная (некоторая часть Космоса) → Галактика (Млечный путь, включающий более 200 миллиардов звезд) → Солнечная система → наша планета (Земля), окруженная атмосферой → Геосфера (поверхность Земли; суша занимает около одной трети поверхности, остальное — гидросфера) → биосфера (органический мир Земли, включая растительность) → ноосфера (сфера разумной деятельности людей).

Ноосфера («ноос» – разум) в первом приближении определяется как «гипотетическое будущее состояние общества и его взаимодействие с природой, в котором приоритетное место будет занимать разум» [4]. Генеалогические связи ноосферы свидетельствуют о её *космическом* (!) истоке. Это обстоятельство иногда используется в качестве аргумента в пользу космического происхождения человечества и антропного принципа, выдвинутого в космологии XX века. Антропный принцип утверждает, что физические параметры Вселенной (скорость света, постоянная тяготения, интервал температур, квантовая механика и т.д.) причинно (каузально) обусловили появление разумного человека на нашей планете; если бы они были несколько другими, антропогенез был бы невозможен [3]. Отсюда следует научно-мировоззренческий вывод: ноосфера — не случайный, а закономерно необходимый феномен космической эволюции.

Надо заметить, что идея непосредственного преобразования биосферы в ноосферу, т.е. биосфера → ноосфера, принимается не всеми учеными, ибо «разумность» исторически известных поколений людей кажется сомнительной. Предлагается в качестве промежуточного звена включить *антропосоциосферу* (антропосферу), охватывающую человечество и всё, что связано с его активностью, включая негативную деятельность. Модель антропосоциосферы можно представить в виде треугольника с вершинами: 1) *антропосфера* — популяция людей, обладающих биопсихологической телесностью; 2) *техносфера* — результат творческой и орудийной деятельности людей; 3) *социосфера* — система общественных отношений между людьми и одухотворенное самосознание общества в виде религии, науки, искусства. Социально-культурным символом социума является *библиосфера* — культурное наследие в виде овеществленного знания, сохраняющегося во времени. Исходя из сказанного, эволюцию человечества можно представить в виде пяти этапов:

Этап 1. Антропогенез и этногенез: генезис человека в природном пространстве биосферы;

Этап 2. Зарождение человечности и цивилизации: от неолита до изобретения письма (VIII – III тыс. до н.э.); антропосоциосфера древнейших цивилизаций;

Этап 3. Осевое время, античность и христианство: рукописная книжность в осевую эпоху; антропосоциосфера традиционных цивилизаций;

Этап 4. Техногенная цивилизация и единая карта мира: ренессанс, реформация, просвещение (XV – XVIII вв.), индустриальное производство (XIX – XX вв.);

Этап 5. Гипотетическая постиндустриальная цивилизация: информационное общество XXI века и перспективы формирования ноосферы.

Первый этап вписывается в эволюцию биосферы Земли в виде процесса антропогенеза — формирования биологической телесности человека, субъекта дописьменной архаичной культуры. Образ жизни архаичного человека предусматривал общение в форме непосредственных контактов (восклицаний, жестов, взаимодействий), хотя были в ходу такие предпосылки книжности, как тотемы, талисманы, украшения, произведения палеолитического изобразительного искусства. Дописьменная эра является предметом изучения археологии, а не исторической науки, поскольку взыскательные историки строят свои исследования на основе письменных документов. Поэтому лишь второй этап, где в качестве коммуникантов выступают пусть даже малограмотные обитатели антропосоциосферы, обычно принимается за начало всемирной истории.

Известный философ-экзистенциалист Карл Ясперс (1883 – 1969) представил всемирно-исторический процесс следующим образом. «Из темных глубин доистории, длящейся сотни тысячелетий, из десятков тысячелетий существования подобных нам людей в тысячелетия, предшествующие нашей эре, в Месопотамии, Египте, в долине Инда и Хуанхэ возникают великие культуры древности. В масштабе всей земной поверхности это — островки света, разбросанные во всеобъемлющем мире первобытных народов. В великих культурах древности, в них самих или в орбите их влияния в осевое время, с 800 до 200 г. до н.э., формируется духовная основа человечества, причем независимо друг от друга в трех различных местах — в Европе с её поляризацией Востока и Запада, в Индии и в Китае. На Западе, в Европе, в конце средних веков возникает современная наука, а за ней с конца XVIII в. следует век техники; это первое после осевого времени действительно новое свершение духовного и материального характера.... Вслед за тем в нашей короткой, предшествовавшей сегодняшнему дню истории произошло как бы соприкосновение, объединение людей для свершения мировой истории, духовное и техническое оснащение перед началом пути. Мы только начинаем» [14].

Карл Ясперс писал эти строки в середине XX столетия, когда человечество почитало себя *бессмертным*. Люди верили, что в войнах и революциях могут исчезнуть государства, погибнуть отдельные народы и культуры, но человечество в целом непременно останется и будет продолжать свою историю. Сегодня беспечный оптимизм растаял перед

вызовами посттехногенной цивилизации. Возникла парадоксальная ситуация: умножая технологическую мощь, человечество становится заложником адских орудий массового уничтожения, которые само изобретает. Не менее важной проблемой является нарастающий экологический кризис. Биологическому роду *homo sapiens* угрожает антропологический кризис, выражающийся в патологических мутациях генофонда человечества вследствие ослабления факторов естественного отбора. Глобальные масштабы приобретают геополитические холодные и информационные войны и террористические атаки, а внутри цивилизованных стран нарастают: духовная деградация населения, социальные деформации, беспредельное эгоистическое корыстолюбие и аморальное потребительство.

Уместно вспомнить, что в своем предсмертном обращении к российской общественности Н.Н. Моисеев пророчески говорил: «Вся планета, как и наша страна, находится на пороге неизвестности и непредсказуемости. Необходимо признать, что в результате человеческой деятельности нарушилось естественное равновесие природных циклов, восстановить которые известными нам методами невозможно. Человек подошел к пределу, который нельзя переступить ни при каких обстоятельствах. Одно необдуманное движение — и биологический вид *homo sapiens* может исчезнуть с лица Земли. Хочу подчеркнуть, что такая катастрофа может случиться не в каком-то неопределенном будущем, а, может быть, уже в середине наступившего XXI века» [8].

Получается безрадостный итог: техногенная цивилизация, созданная людьми, «богатых знаниями, но бедных мудростью», неотвратимо подталкивает человечество не к «царству разума», а к «царству мертвых» — *некросфере*. Где надежные гарантии перерастания биосферы в ноосферу? Не является ли «ноосфера» *симулякром* социально-культурного прогресса, то есть знаком, обозначающим то, чего нет, а «ноосферология» — типичной лженаукой, сестрой исторического материализма? Достаточно ли у человечества гуманистических ресурсов, чтобы обеспечить становление гипотетической ноосферы? Неизвестно. Однако не хочется спешить с похоронами *homo sapiens*. Обратимся к концепциям ноосферы, разработанным мудрыми мыслителями.

2. Обзор концепций ноосферы.

Знакомство с литературой показывает, что концепции, оперирующие понятием «ноосфера», делятся на пять групп: а) философско-теологические; б) естественнонаучные; в) феноменологические; г) техногенные; д) гуманистические. Каждая группа опирается на классические традиции

европейской культуры и представлена авторитетными учеными нашего времени.

Философско-теологические концепции оперируют космическими масштабами времени и пространства. Родоначальником концепций этой группы называют *Пьера Тейяр де Шардена* (1881 – 1955), христианского философа, основателя доктрины «тейярдизма», антрополога и палеонтолога, который называл себя «паломником в будущее», решающим задачу синтеза христианского Откровения и научного знания [6]. Вопреки ветхозаветному догмату о единовременном акте творения Вселенной Богом Тейяр рисовал картину продолжительной эволюции Космоса, включающей четыре этапа: «Преджизнь» — «Жизнь» — «Мысль» — «Сверхжизнь».

Появление мыслящего человека Тейяр де Шарден называет «великой революцией», которую он именуется *гоминизацией*. Зарождение ноосферы он датирует эпохой неолита, когда решающую роль в формировании человека начинают играть духовно-психические факторы и культурное наследие, передаваемое из поколения в поколение посредством подражания и устной речи. Прогнозируя будущее, Тейяр утверждал, что человечество ожидает фантастическая *Сверхжизнь* — финальная стадия эволюции жизни на Земле. Восторжествует синтез науки и религии потому, что они обе одухотворены одним и тем же источником. Поскольку прогресс не может быть бесконечным, Тейяр де Шарден завершает свое учение успокоением Духа Земли в слиянии с Богом в «точке Омега».

Апелляция к божественному началу — отличительная черта не только тейярдизма, но и других философско-теологических концепций, признающих субъектом космической эволюции человечество в целом, умудренное Божественной Софией. Идея ноосферы инкогнито присутствует в трудах мыслителей *русского религиозного возрождения XX века* и *русского космизма*. Она узнаваемо просматривается в произведениях В.С. Соловьева, Н.Ф. Федорова, Н.А. Бердяева, С.Н. Булгакова, П.А. Флоренского и других ученых, философов и священнослужителей.

Естественнонаучные концепции. Академик *Владимир Иванович Вернадский* (1863 – 1945) почитается не только основоположником естественнонаучного учения о биосфере, но и первооткрывателем, наряду с Тейяр де Шарденом, преобразования биосферы в ноосферу, контролируемую человечеством. Биосферу он метафорично именовал «лицом планеты» и признавал, что этот лик неизбежно будет трансформироваться из-за деятельности людей. Во избежание непоправимого урона, ученый требовал, чтобы трансформации биосферы сознательно контролировались научной

мыслью. Только при этом условии биосфера превратится в дружественную человечеству ноосферу.

В.И. Вернадский начал использовать термин «ноосфера» с 1936 года, определяя её как неизбежную, естественную стадию развития биосферы Земли. Благодаря цефализации (росту мозга), развитию разума и разумного труда, человек сделался крупнейшей геологической силой, способной управлять биосферой в собственных интересах. Он познал и охватил всю биосферу, завершил географическую карту Земли и расселился по всей её поверхности; в будущем он, вероятно, выйдет за пределы своей планеты в космическое пространство. Вместе с тем академик предупреждал: «В истории биосферы перед человеком открывается огромное будущее, если он не будет употреблять свой разум и свой труд на самоистребление». Следовательно, в концепции ноосферы Вернадского присутствует дихотомия (раздвоение): с одной стороны, — признание грандиозных достижений научной мысли, сделавших человечество геологической силой, создающей разумную ноосферу; с другой стороны, небезосновательные опасения безумного сползания к некротосфере (напомним, что идею ноосферы автор вынашивал во время жесточайшей мировой войны).

В постсоветской России учение о ноосфере сделалось предметом дискуссии между марксистами, уверенными в реальности формирования ноосферы коммунистического общества, и скептиками, объявляющими это учение утопией, аналогичной «социально-политической утопии коммунизма и прочих, более ранних мечтаний о рае». Появились нигилисты, вообще отрицавшие существование учения Вернадского о ноосфере. Однако не оскудевают концепции ноосферы, разделяющие оптимизм академика.

Феноменологические концепции ноосферы, опираясь на методологию естествознания, раскрывают закономерности и свойства ноосферы как социального феномена. В 2009 году была основана *Ноосферная общественная академия наук* (НОАН), которая является общественной организацией научных работников, объединившихся с целью ноосферно-ориентированного синтеза всех наук на основе учения о ноосфере В.И. Вернадского с учетом императива экологической выживаемости человечества в XXI веке. Развиваемое НОАН представление о будущей управляемой социоприродной-ноосферной эволюции получило название ноосферизма. *Ноосферизм* — научное мировоззрение и одновременно — идеал социального устройства в XXI веке в виде управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и системы образования. Президентом и главным идеологом НОАН является доктор

экономических наук, доктор философских наук и кандидат технических наук *Александр Иванович Субетто* (род. 1937). А.И. Субетто и его единомышленники исходят из двух аксиоматических утверждений. Первое. Человечество должно отбросить рыночно-капиталистическую цивилизацию, поставившую его на край экологического самоубийства и прорваться в эпоху ноосферного социализма. Второе. В результате исторических испытаний, выпавших на её долю, Россия оказалась в XXI веке наиболее подготовленной державой для ноосферно-социалистического прорыва. Историческая миссия России заключается в инициировании Глобальной Социалистической Цивилизационной революции [10].

Техногенные концепции представляют человека в качестве творца техногенной ноосферы, изобретающего средства для утилитарного изменения биогеохимических естественных процессов, создания высоких технологий искусственного интеллекта и «нооинженерии», а в перспективе — покорения Космоса. Материальной основой техногенной цивилизации по умолчанию является *техносфера* — система социально организованных вещественных и электромагнитных технических средств. По эмоциональной тональности техногенные концепции делятся на минорные и мажорные.

Минорные концепции осуждают безумные технократические авантюры, поставившие человечество на грань самоуничтожения. Они напоминают, что возникла трагическая ситуация: наращивая военные арсеналы, человечество стало заложником адских орудий массового уничтожения, которые само изобретает. Биосфера уже не в состоянии справиться с обеспечением потребностей техносферы и обнаруживается нарастание экологического кризиса. Рискованные генетические эксперименты сопрягаются с не менее опасными опытами манипулирования психикой. Техника все меньше остается послушным исполнителем воли её создателей. Все больше проявляется её автономность (техногенные катастрофы, автоматический контроль, робототехника, «умные вещи» и т.д.).

Мажорные концепции рисуют перспективы техногенного процветания, которые подкрепляются мифами об информационном обществе, небескорыстно распространяемыми транснациональными корпорациями и государственными структурами. Технократы-оптимисты представляют ноосферу XXI века в виде Нейронета, который станет следующим этапом развития современного Интернета (Web 4.0). Взаимодействие участников будет осуществляться с помощью инновационных нейрокомпьютерных интерфейсов, а сами компьютеры станут нейроморфными (похожими на мозг). В будущем технологии, продукты и услуги рынка Нейронета охватят

все аспекты жизни и существенно расширят возможности человека. «Дорожная карта» Нейронета одобрена президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по модернизации экономики и инновационному развитию России.

Техногенная «ноосферизация» тревожит российскую интеллигенцию, которая полагает, что выход из тупика технократического развития заключается не в создании новых поколений техники, а в познании законов жизни в единстве с Природой и воспитании будущих поколений на основе их соблюдения. При этом мыслится не отказ от научно-технического прогресса, а придание ему *гуманистического измерения*. Что имеется в виду?

Гуманистические концепции — это концепции, которые согласуются с идеалом *ноосферного гуманизма*. Этот идеал довольно расплывчат, хотя к нему апеллируют классические концепции ноосферы, прежде всего, — учения Тейяра де Шардена и В.И. Вернадского. Законченной теории ноосферного гуманизма у нас нет. Мы располагаем только мемориальным сборником статей философа-гуманиста *Игоря Михайловича Борзенко* (1933 – 2003) [2], где ноосферный гуманизм рассматривается как научное мировоззрение и акт экологического самосознания планетарного человечества, как феномен культуры, утверждающий общечеловеческие ценности и объединяющий разум, волю и чувство ответственности поколений и народов. Ближайшей общечеловеческой целью объявляется инициализация всем мировым сообществом (во всяком случае его решающей частью, включающей США, Европу, Россию, Индию и Китай) планетарно-космического, ноосферного этапа всемирной истории. Конечная цель видится в достижении устойчивого баланса, гармонии между человеком, обществом, планетой и космосом. Органично связаны с идеей ноосферного гуманизма учения о ноосфере Н.Н. Моисеева и А.Д. Урсула.

Никита Николаевич Моисеев (1917 – 2000), академик Российской Академии наук — один из ученых-энциклопедистов, в круг творческой деятельности которого входили кибернетика, информатика, экологическая коэволюция человека и биосферы, политологические и этические проблемы постсоветской России. Наступающей эпохе ноосферы Н.Н. Моисеев посвятил монографию «Человек и ноосфера» [7], где написал, что вступление в эпоху ноосферы связано с опасным нарастанием противоречий между цивилизацией и окружающей средой, которые приобретают глобальный, общепланетарный и, может быть, даже космический характер. Выход Никита Николаевич видел в революционных преобразованиях, которые он сам называл «конструктивной утопией». Суть «утопии» заключалась в

построении *Коллективного Интеллекта* (или Коллективного Разума), который служил бы не для дальнейшего роста экономических ресурсов, а для того, чтобы остановить самоубийственную эксплуатацию природы безумным человечеством. Коллективный Интеллект мыслился как глобальная информационная система, которая обеспечит коэволюцию человека и природы и создание сверхразумной ноосферы. Ключевой проблемой информатик-мечтатель считал гуманистическое перевоспитание нового поколения с тем, чтобы люди воспринимали себя не господами, а частью Природы. Для этого, – утверждал академик, – необходимо иметь не только специальное, но и гуманитарное образование, в связи с чем XXI век должен стать веком гуманитарного знания, подобно тому, как XIX век был веком пара и инженерных наук.

Аркадий Дмитриевич Урсул (род. 1936) — всемирно признанный ученый, автор более 1050 научных публикаций, в том числе около 200 книг и брошюр, многие из которых переведены на иностранные языки. Он основоположник философии информации в нашей стране. Исследуя глобальные информационные и экологические процессы, Аркадий Дмитриевич пришел к выводу, что ноосферогенез — не стихийный, а разумно управляемый процесс, который должен осуществляться хорошо образованным и морально подготовленным обществом. Отсюда — озабоченность А.Д. Урсула педагогическими проблемами и разработка им модели опережающего ноосферного образования, где образовательный процесс строится в контексте глобальной системы «человек–общество–природа». Философ-футуролог выделил три стадии ноосферогенеза, на каждой из которых человеческое общество (антропосоциосфера) трансформируется последовательно в информационное, экологическое, космическое общество.

Выдвигая стратегическую программу пути в ноосферу, А.Д. Урсул осознал необходимость особой науки, названной им «ноосферология». Ноосферологию он определил как междисциплинарное, интегративно-общенаучное направление научного поиска, выявляющее и изучающее закономерности и процессы становления сферы разума, возможности выживания и безопасного во всех отношениях, устойчивого развития цивилизации и наиболее полного воплощения гуманистических принципов и идеалов. Современное состояние ноосферологии представлено в монографии «Феномен ноосферы: Глобальная эволюция и ноосферогенез» [12].

3. Контур идеологемы ноосферы.

Обзор концепций ноосферы показывает масштабность ноосферологии как общего учения о ноосфере и создает предпосылки для его разработки. Правда, сегодня условия для формирования ноосферологии еще не созрели, но кажется своевременным обсудить идеологему ноосферы. Под *идеологемой* понимается не первоначальная идея и не законченная идеология, а *эскиз* будущего учения, в нашем случае — учения о ноосфере. Не претендуя на завершенность, сформулируем развернутую гипотетическую дефиницию ноосферы, которую можно использовать в дальнейших исследованиях:

Ноосфера — обусловленная космической эволюцией экологическая среда человека будущего, образованная посттехногенной цивилизацией и гуманистической культурой. В этой дефиниции отражены следующие отличительные особенности реальной ноосферы как предмета научного исследования ноосферологии:

- происхождение: закономерно обусловлено космической эволюцией;
- место и время: экологическая ниша будущего человечества;
- реальные противоречия: цивилизация и культура; техника и человек;
- социальные функции: экологическая и гуманистическая на основе единства посттехногенного научного прогресса и гуманистической культуры.

Субъектом посттехногенной российской цивилизации будет современная молодежь, духовность которой формируют отечественные институты образования и библиосферы. К сожалению, эти институты находятся в глубоком кризисе, угрожающем национальной безопасности. В каких фактах проявляется этот кризис?

Система школьного и вузовского образования — вотчина бюрократического произвола. Она не пользуется государственным приоритетом и рассматривается властью как экономически дотационная отрасль, предоставляющая населению коммерчески неприбыльные «педагогические услуги». Образованность и интеллигентность девальвированы как жизненные ценности, поэтому молодежь ориентирована на получение дипломов, а не систематических знаний. Причем известно, что всякий диплом можно почти легально приобрести на рынке. Социальный статус преподавателей вузов и учителей крайне низок, они получают нищенскую, унижительную зарплату, вынуждающую их искать дополнительную нагрузку, сокращать время на подготовку к занятиям и повышение квалификации. Министерские бюрократы, пренебрегая отечественными традициями, внедряют зарубежные методики (ЕГЭ в средней школе, Болонскую систему в вузах), перегружают педагогов

формальными отчетами и примитивными методиками, не имеющими ничего общего с педагогическим творчеством [1]. За убогость народного образования приходится платить непомерную цену в виде интеллектуальной и нравственной ущербности молодого поколения.

Система книжной коммуникации, образующая национальную библиосферу, демонстрирует следующие нелепости: дисфункция книжного чтения — пренебрежение драгоценным документированным наследием нации; сокращение книгоиздания и деформация книжного рынка (преобладание пошлой коммерческой культуры, постоянный рост цен на книги, монополизация книжного бизнеса, вытеснение интеллектуальной литературы); свертывание библиотечных сетей и сети книжных магазинов; упадок библиографии как поисковой инфраструктуры библиосферы; депопуляция библиотечной профессии (сокращение числа работников и учащихся, ликвидация учебных заведений). Прямым следствием кризиса книжной коммуникации является дегуманизация (одичание, варваризация) населения, утрата национальных корней и взаимосвязей с общечеловеческой культурой. Способна ли ноосферология содействовать преодолению духовного кризиса современной России?

4. Предметное поле ноосферологии.

Предметное поле (множество изучаемых проблем) ноосферологии обусловлено гипотетической дефиницией ноосферы и может быть представлено в виде трех научно-исследовательских направлений:

I. *Философско-теологическое направление*, нацеленное на познание сущности феномена ноосферы как материально-идеальной системы, генетического продукта космической мегаэволюции Вселенной. Это область фундаментальной научной мысли («чистого разума» по И. Канту), первооткрывателями которой явились П. Тейяр де Шарден и В.И. Вернадский, а продолжателями в наши дни А.И. Субетто, Н.Н. Моисеев, А.Д. Урсул и теоретики Универсальной истории. Успехи этого направления имеют большое мировоззренческое значение, но они только опосредованно выполняют гуманистическую функцию.

II. *Утилитарно-технократическое направление*, ориентированное на развитие техносферы в условиях рыночной экономики. Эта богатая область прикладной науки и техники («практического рассудка») традиционно пользуется поддержкой государства (особенно военно-промышленного комплекса) и коммерческих транснациональных корпораций. Весьма привлекательной выглядит идея *конвергенции* (интеграции) нано-, био-, информационных и когнитивных (НБИК) технологий. Конвергенция

понимается не как комплексирование известных технологий, а как взаимопроникновение знаний и методов, полученных в области изучения физической субстанции, живой природы и человеческой духовности. Впрочем, популярность конвергентных технологий обусловлена не столько бескорыстной жадной жаждой знания, сколько стремлением практического рассудка к дальнейшему умножению материальной мощи техногенной цивилизации.

Трансгуманизм — одна из фантастических экстраполяций НБИК-технологий. Трансгуманисты утверждают, что современный человек является не вершиной, а, скорее, — началом эволюции рода человеческого. Они рассчитывают с помощью конвергентных технологий выйти за пределы естественных человеческих кондиций, вплоть до искусственного выращивания бессмертного «постчеловека». В 2012 году заявило о себе Стратегическое общественное движение «Россия 2045», организованное миллиардером Дмитрием Ицковым (род. 1981 г.). Футурологические сценарии посттехногенной цивилизации были в 2013 г. представлены в сборнике статей, подготовленных участниками Движения [5]. Три года спустя появился сборник статей других авторов [9], посвященный проблемам трансгуманизма и социальных рисков, перспективам создания совершенного человека, идолам и идеалам биотехнологического самоизобретения человека и др. Здесь речь идет о переконструировании биологического тела человека вплоть до создания киборгообразного «постчеловека», превосходящего умственными способностями натуральную человеческую особь.

Проблема построения ноосферы в идеологии трансгуманизма снимается, поскольку выработанные человечеством культурные идеалы и нормы не будут действовать в обществе киборгов и отомрут. Бессмертный киборг не будет нуждаться ни в биосфере, ни в социосфере, ибо средой его обитания станет сотворенная им техносфера. Чтобы избежать столь трагического финала, человечеству нужно сосредоточиться не на производстве «постчеловеческих киборгов», а на выращивании популяции «ноосферных людей», способных создать ноосферу (сферу разума) в качестве нового этапа культурно-исторической эволюции.

III. *Гуманистическое направление* озабочено созданием экологической среды, соответствующей гипотетической ноосфере, образованной посттехногенной цивилизацией и гуманистической культурой. Настоящий исторический момент оценивается как время кардинальных перемен и зона риска. Обнажились антагонистические противоречия между Добром и Злом, Разумом и Глупостью, Природой и Техникой, которые сопровождали человечество на всех этапах его культурно-исторической эволюции. Зло и

Глупость возникали не самопроизвольно, а их творили «человек биологический», «человек экономический», «человек техногенный», «человек информационный». Добро и Разум также не могут образоваться стихийно. Для преодоления некротических угроз требуется на этапе становления посттехногенной цивилизации вырастить доброго и умного «ноосферного человека», носителя гуманистической культуры, необходимой для создания гипотетической Ноосферы Добра и Разума. Именно «ноосферный человек» — это, как говорил В.И. Вернадский, «геологическая сила», способная выполнить экологическую функцию по отношению к биосфере и гуманистическую функцию по отношению к социосфере. Поэтому выращивание «человека ноосферного» — главная задача современного поколения гуманистической интеллигенции.

5. Педагогический вызов ноосферы.

Итак, повторим еще раз: человек ноосферный не может сформироваться спонтанно, явочным путем по мере научно-технического прогресса. Тем более, что системный кризис техногенной цивилизации, основными проявлениями которого являются экологический кризис биосферы и дегуманизация социосферы, не ослабевает, а напротив, усиливается с течением времени, подталкивая к бездне некротических тенденций. Что же нам делать?

Выращивание человека ноосферного — это задача не биологическая, не политическая, а *педагогическая*. Эту задачу нельзя решить декретами власти. Ни Государственная Дума, ни Правительство Российской Федерации, ни Президент не могут сотворить своими директивами «человека ноосферного», хотя могут содействовать его появлению. Структурные модели человека, сменявшие друг друга в процессе культурно-исторической эволюции, формировались прикладными гуманитарными социально-коммуникационными институтами, к которым традиционно относятся: Церковь во всем многообразии конфессий, учений и сект; Образование (все виды школьных и внешкольных образовательных учреждений); Документосфера, включающая библиосферу, музеи, архивы. В XX веке к ним присоединилась Информационная сфера, состоящая из печатных и электронных изданий, радиовещания, телевидения, Интернета. Проблема в том, что практики и теоретики социально-коммуникационных институтов, имея в виду образовательную, просветительскую, воспитательную,

информационную деятельность, никогда не ставили задачу выращивания человека ноосферного, и поэтому социально-психологических моделей создателей и обитателей ноосферы у нас нет.

Возникает вопрос: способна ли современная гуманитарная наука выработать реальные модели «человека ноосферного»? Возможны две образовательные стратегии: *утилитарно-прагматическая* (маркетинговая), ориентированная на интересы частного потребителя (конкурентные преимущества, жизненный успех, меркантильные цели и т.п.) и *гуманистическая*, которая направлена на всестороннее физическое и духовное развитие человека. Современное образование, сформировавшееся в условиях рыночной экономики, практикует утилитарно-прагматическую направленность, где отдается приоритет овладению технологическими умениями и навыками, пользующимися спросом на рынке, а не гуманистическому мировоззрению и гуманитарным знаниям. Во всех развитых странах мира в начальной, средней и высшей школе сокращается время на изучение гуманитарных предметов (языки, литература, история), что оправдывается требованиями рынка труда, государственной политикой, отсутствием социального спроса, экспансией информационных технологий, непрактичностью и старомодностью классики и т.п. В результате подрастающее поколение не способно понимать себя и других людей, воспринимать другие культуры и эпохи, осознавать смыслы человечности и ход истории, гармонично развивать свою личность в творческом взаимодействии с другими людьми и культурами, и, следовательно, быть создателем и гражданином ноосферы — сферы человеческого Разума.

Отсюда педагогический вызов ноосферы, адресованный современной гуманитарной интеллигенции, призванной осуществлять гуманистическую миссию в противоречивых условиях постиндустриальной антропосоциосферы. К сожалению, у нас нет ответа на этот вызов. Известный культуролог и филолог М.Н. Эпштейн склонен видеть главную причину упадка гуманистики в неразумных гуманитариях, которые во второй половине XX столетия «отвернулись от своего предмета — человека, переключившись на изучение текстов», из-за чего гуманистика стала текстологией и перестала быть «самосознанием и самосозиданием человечества». Философия перестала мыслить об основах и смыслах бытия и занимается анализом философских текстов прошлого. Эстетика не исследует глубины прекрасного, трагического, комического, героического, а штудирует тексты по эстетике. Этика также увлечена не проблемами добра, зла и нравственного выбора, а деконструкцией этического языка и дефинициями

слов «мораль», «нравственность», «метаэтика». В итоге человечество утрачивает ориентиры научно-технического прогресса, ибо гигантские транснациональные корпорации сами по себе не способны определить гуманитарный смысл того, что они производят [13]. Где же российский путь в ноосферу?

Опыт показывает, что инициативы со стороны федеральных министерств, ведающих образованием, наукой, культурой, сводятся к заимствованию зарубежного опыта вроде Болонской системы или технократических проектов типа Национальной электронной библиотеки. Стратегические решения принимаются административно-бюрократическим способом без научного обоснования и профессионального здравого смысла. О ноосферных перспективах в государственных директивах никогда не упоминается. Следовательно, на государственную власть надеяться нельзя. Выход видится в активизации российской интеллигенции и образовании конституированной *общественно-государственной системы* управления образованием, наукой, культурой в России. Вопрос о разделении ответственности и полномочий между государственными органами и профессиональными организациями нуждается в специальном рассмотрении в русле становления ноосферного этапа культурно-исторической эволюции. Но эта национально-стратегическая тема выходит за рамки настоящей статьи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Афанасьева О.В. Пять признаков тяжелой болезни // Литературная газета. 2017. 19-25 апреля.
2. Борзенко И.М. Ноосферный гуманизм / Сост. В.И. Борзенко, А.Г. Гачевой, Т.А. Щегляевой. М.: Академический проект, 2015. 526 с.
3. Волков Ю.Г., Поликарпов В.С. Человек. Энциклопедический словарь. М.: Гардарики, 1999. С. 9-11.
4. Глобалистика: Энциклопедия / гл. ред. И.И. Мазур, А.Н. Чумаков. М.: Радуга, 2003. С. 702.
5. Глобальное будущее 2045. Конвергентные технологии (НБИКС) и трансгуманистическая эволюция / под ред. проф. Д.И. Дубровского. М., 2013. 272 с.
6. Драматическая биография основоположника тейярдизма и аналитическое изложение содержания его произведений содержатся в монографии философа и филолога С.Г. Семеновой: Семенова С.Г. Паломник в будущее. Пьер Тейяр де Шарден. СПб.: РХГУ, 2009. 672 с.
7. Моисеев Н.Н. Человек и ноосфера. М.: Мол. гвардия, 1990. 351 с.
8. Обращение академика Н.Н.Моисеева к участникам «круглого стола» на тему «Быть или не быть ... человечеству?» // Вопросы философии. 2000. № 9. С. 5.

9. Проблема совершенствования человека (в свете новых технологий) / отв. ред. Г.Л. Белкина; ред.-сост. М.И. Фролова. М.: ЛЕНАНД, 2016. 272 с.

10. Субетто А.И. Аксиоматика космо-ноосферно-креативной картины (онтологии) мира (как итог авторского ноосферно-системогенетического обобщения) // Коэволюция и ноосфера: исследования, аналитика, прогнозирование. 2017. № 1. С. 12-25.

11. Универсальная и глобальная история. Эволюция Вселенной, Земли, жизни, общества. Волгоград : Учитель, 2012. 688 с.; Гринин Л.Е., Марков А.В., Коротаев А.В. Макроэволюция в живой природе и обществе. М.: ЛИБРОКОМ, 2017. 248 с.; Назаретян А.П. Цивилизационные кризисы в контексте Универсальной истории. М.: Пер Сэ, 2001. 239 с.

12. Урсул А.Д. Феномен ноосферы: Глобальная эволюция и ноосферогенез. М. : ЛЕНАРД, 2015. 336 с.

13. Эпштейн М.Н. От знания — к творчеству: Как гуманитарные науки могут изменить мир. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2016. 480 с.

14. Ясперс К. Смысл и назначение истории: Пер. с нем. М. : Политиздат, 1991. С. 51-52.

A. V. Sokolov

Saint-Petersburg state Institute of culture, Saint-Petersburg, Russia

NOOSPHERE OR NECROSPHERE: WHERE IS THE HUMANITY?

Suggested periodization of the evolution of humanity. Humanity is understood as the essential attribute of man. The concept of the noosphere, the assumptions in modern science: philosophical-theological, scientific, phenomenological, technological, humanistic. On the basis of generalisation of the concepts of the proposed ideologeme, including a hypothetical definition of the noosphere. Is characterized by subject field of noospherology. The cultivation of the human noosphere is treated as a pedagogical challenge of the noosphere.

Key words: anthropogenesis, hypothesis, culture, noosphere, periodization, human, humanity, evolution.

Поступила в редакцию 22 ноября 2017